

РОЗИ СТОРИ

Все любят Маргариту, но она мертва

ИНОГДА СМЕРТЬ — НЕ КОНЕЦ ИСТОРИИ,
А НАЧАЛО НОВОЙ... ТВОЕЙ

18+

РУШАЩИЙ ШАБЛОНЫ РОМАН О ПОИСКАХ СЕБЯ

Рози Стори
Все любят Маргариту,
но она мертва
Серия «Акценты (Аттикус)»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74163661
Все любят Маргариту, но она мертва: Москва; 2026
ISBN 978-5-389-33764-0*

Аннотация

Когда Поппи находит в приложении для знакомств своей недавно умершей сестры непрочитанные сообщения от симпатичного незнакомца, она принимает импульсивное решение – встретиться с ним, всего один раз, в день, когда Маргарите исполнилось бы сорок лет. Жизнерадостная сестра непременно одобрила бы подобное безумное приключение. Джейк готов к серьезным отношениям, не в последнюю очередь потому, что бывшая жена поселила в их семейном доме своего двадцатилетнего бойфренда. Когда Джейк знакомится с загадочной Маргаритой, между ними сразу возникает чувство – и он уже не может думать ни о чем другом. Их отношения развиваются стремительно, и Поппи неожиданно для себя оказывается в ловушке двойной жизни. Каждый миг с Джейком наполняет ее восторгом, но она все больше запутывается в собственной лжи. В конце концов перед Поппи встает выбор:

сохранить память о сестре или рискнуть всем ради шанса на собственное счастье?

Содержание

Часть I	7
1	8
2	12
3	21
4	28
5	37
6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Рози Стори
Все любят Маргариту,
но она мертва

Манго, это тебе

Rosie Storey

DANDELION IS DEAD

Copyright © Rosie Storey, 2026

All rights reserved

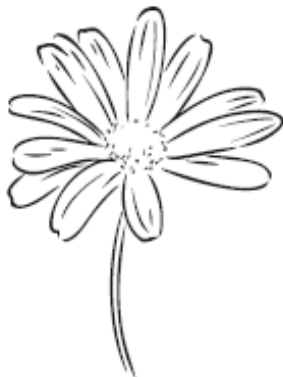
Настоящее издание выходит с разрешения *David Higham Associates Limited* и *The Van Lear Agency LLC*

© М. В. Синельникова, перевод, 2026

© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУ-КА», 2026

Издательство Иностранка®

Часть I
Ложь
Апрель – май 2025 года

1

Суббота, 5 апреля
Поппи

– Эй, красотка! – окликнул мужчина из машины, которая уже с минуту, если не дольше, ползла рядом, держась вровень с идущей по тротуару Поппи.

Будь сейчас темно или будь улица не столь приличной – дорогие дома, идеально ухоженные участки перед ними, – Поппи решила бы, что ее сейчас похитят. Засунут в багажник, а потом запрут навеки в подвале, где она будет лежать на грязном матрасе и слушать, как капает вода из крана. Но было два часа дня, а в домах по обе стороны улицы наверняка

заседали комитеты местных мамочек, обсуждая разработку контента или здоровый образ жизни. А этажом выше располагались спальни, целых четыре, и дети с модными именами вроде Арло или Марго каждую ночь видели в этих спальнях сладкие сны.

И потом, Поппи всегда отличалась пугливостью – она родилась и росла в тени своей шумной сестры. Цвела она в тех сферах, которые были чужды Маргарите, а там, где та выступала во всей красе, Поппи вполне устраивала ее неприметность. Но сестры больше нет, придется стать храбрее. Так что Поппи остановилась и развернулась к машине.

Мужчина за рулем являл собой воплощение серости и невзрачности. Серым был даже его слегка лоснящийся костюм. Поппи шагнула на мостовую и хотела было сказать ему «здравствуйте» или что-то другое совершенно обычное, но когда она наклонилась к окну машины, то увидела, что у него расстегнута ширинка.

Телефон выпал из рук Поппи на мостовую и разбился. Она посмотрела на телефон, потом перевела взгляд на член водителя, потом на крошечного плюшевого мишку, который висел на зеркале заднего вида. Язык у мишки был высунут, а в лапах он держал потрепанное сердце с вышитой розовым надписью «ОБНИМИМЕНИЯ» – в одно слово.

Если бы тут была Маргарита, она оторвала бы этому типу голову через окно машины. Поппи явственно представила себе, как брызги крови разлетаются словно стая птиц. Мар-

гарита бы ткнула в него пальцем и изрыгнула поток ругательств. Заорала бы, расцарапала бы ему физиономию, плюнула бы в него. Подожгла бы ему автомобиль.

Мужчина под носом у Поппи что-то пробубнил себе под нос. Она разобрала «член» и, кажется, «соси».

– Нет, – сказала Поппи очень тихо, все еще не сводя глаз с мишки, а потом, как бесхарактерная тряпка, добавила: – Но спасибо.

Мужчина нажал на педаль, не потрудившись застегнуть штаны, автомобиль стартовал, отчаянно пробуксовывая, и умчался прочь. Поппи присела и перевернула телефон. Экран покрылся частой сеткой трещин и радужными разводами, словно бензиновая пленка на луже. На кнопки телефон не реагировал и ремонту явно не подлежал. Поппи встала и посмотрела, прищурившись, на дома северного Лондона, все до одного идеально покрашенные, словно театральная декорация, с ветками глициний над окнами и побегам клематиса на дверях. Мир был отвратителен, а мог быть великолепным, – но Поппи чувствовала, что она где-то за его пределами. Каждый день для нее был как дыра, очередной обруч, через который надо прыгнуть. Со смерти Маргариты прошел двести тридцать один день, и каким-то образом снова настала весна.

Поппи хотелось ощутить солнечное тепло.

Воскресенье, 6 апреля

– Алоха? – воскликнула Поппи, войдя в пустую квартиру сестры.

Она прошла в кухню и развернула пурпурные тюльпаны, которые купила у флориста в Ньюингтон-Грин, налила воды в стеклянный кувшин и поставила в него цветы, а потом принялась менять их местами, пока не получилась композиция, которая ей понравилась.

– Не за что. Я подумала, что тебе будет приятно, – сказала она и понесла букет в спальню Маргариты. Отперла дверь – замок Поппи поставила, чтобы можно было сдавать квартиру как однокомнатную, а комнату сестры при этом не раз-

бирать. Сдать, правда, пока не сдала – никак не могла себя заставить. И потом, ей нравилось, что можно заскочить в эту квартиру передохнуть, а то и спрятаться от всех.

Поппи часто приносила сюда цветы из тех, которые наверняка бы обрадовали старшую сестру, – пышные георгины, сочные пионы, тюльпаны разных оттенков розового. Иногда ставила музыку – доставала незнакомые пластинки из огромной коллекции Маргариты. Или тихо сидела с бокалом вина, погруженная в собственные мысли. Дважды – оба раза в прошлом месяце – Поппи здесь ночевала, спала в постели Маргариты, надеясь, что ей не просто приснится сестра, а что она, Поппи, и есть сестра, словно ее душа может расшириться и принять форму Маргариты.

– Я просто зашла за твоим телефоном. – Поппи поставила кувшин с тюльпанами в центр туалетного столика. Между лепестками цветов она видела в зеркале свое отражение, а заодно и осколки отражения сестры. – Свой уронила. Ну да, из-за того типа с членом.

Она вытащила из-под кровати коробку, где Маргарита хранила свои старые гаджеты и клубки спутанных проводов. Последний ее телефон лежал сверху – Поппи сама его туда положила, когда закончила разбираться с делами, связанными со смертью сестры. Закрыла банковские счета, поменяла пароли. Настроила в почтовом ящике автоответ «нет на месте», долго подбирала формулировку – по сути, ведь надо было сказать, что Маргариты «нет в жизни».

Поппи потратила на это всю прошлую осень, и тогда у нее совсем не было настроения рыться в приложениях сестры, посмотреть ее заметки и письма. Охваченная судорожным напряжением, она лишь ненадолго заглядывала в телефон по делу, когда это было необходимо. Но сейчас горе Поппи превратилось в голод, и, стремясь насытиться, она уселась на берберский ковер сестры и принялась листать фотогалерею. Поппи упивалась улыбающимися лицами, собаками, пабами, днями рождения, темными смазанными кадрами с танцплощадок, снятыми сверху тарелками искусно разложенной еды. Конечно, в телефоне хватало фотографий и самой Поппи. И их матери, почти всегда в «ливайсах». И отца – когда он еще мог улыбаться. Были и фото, на которых обнаженная до пояса Маргарита призывно улыбалась. Фото для любовников.

Наткнувшись на целый альбом обнаженки, Поппи воскликнула:

– Ой, извини!

Она бросила взгляд на дверь, будто Маргарита вот-вот влетит в комнату и закричит: «Какого черта, Поппет?»

Потом Поппи покопалась в приложениях на главной странице – стриминг, соцсети, доставка. Было там приложение для отслеживания месячных, еще одно для отслеживания инвестиций, а посреди экрана иконка, которую Поппи не узнала, – большое черное Н в белом квадрате. Она занесла над ней палец, потом нажала и увидела Маргариту в блестя-

щем арлекинском комбинезоне – фотограф поймал ее в тот момент, когда она крутила колесо. Поппи сразу узнала место: фестиваль в Гластонбери, возле сцены в парке. В тот год она ездила туда вместе с сестрой. На заднем плане виднелась огромная яркая башня из лент, полысевший холм, радостно развевающиеся флаги. Видимо, это приложение для знакомств, которым пользовалась Маргарита. Здесь, внутри, цифровая версия ее сестры до сих пор жива. Хулиганит. Собирает лайки.

Маргарита показывала Поппи кое-каких кандидатов в ухажеры – в основном смешных, – которых находила в приложении, но профиль сестры Поппи никогда не видела. Не знала, как Маргарита подает себя. В заголовке было три предложения, которые ей пришлось перечитать несколько раз. Мозг все время спотыкался о факты, которые теперь не имели никакого значения: «Маргарита. 39. Не хочет детей».

Кроме того снимка из Гластонбери, тут оказалось фото крупным планом, на котором Маргарита лежала в постели – сонный вид, кожа розовая, как после горячей ванны. На следующем кадре сестра сидела в шезлонге в каком-то экзотическом месте, на ней неоновый купальник из жатой ткани, в руке бокал – наверняка негрони. На последнем кадре обнаружилась и сама Поппи – это был снимок с относительно недавнего Хеллоуина, когда сестры и их подруга Джетта изображали персонажей из фильма «Семейка Тененбаум». На них были красные винтажные адидасовские костюмы и

кудрявые парики. Маргарита изображала папашу, которого в фильме играл Бен Стиллер, а Поппи с Джеттой – сыновей.

Во входящих у Маргариты лежало сто семьдесят три совпадения по профилям и бесчисленное множество писем. Поппи наугад открыла несколько. Сначала девушка – слишком юная – по имени Хлоя, танцовщица. Маргарита так и не ответила на ее «Че как?». Электрику по имени Джеральд сестра написала «Джезза, расскажи анекдот». Он прислал нечто про англичанина, ирландца и шотландца, на что Маргарита немедленно ответила «Мне не нра, пока-пока!».

Листая сообщения, Поппи увидела, что сестра много врала, – не то чтобы ее это сильно удивило. Маргарита представлялась стриптизершей, пожарной, утверждала, что владеет тремя языками и «просто тащится от роликовых коньков» – от этого Поппи пришла в восторг. Потом последний раз длинным мазком прошлась по экрану – имена крошечных электронных людей замелькали у нее перед глазами, словно призы в игровом автомате, а потом начали двигаться медленнее, еще медленнее и наконец остановились на Джейке.

Джейк

14.03.2024. 20:25:

Маргарита (хорошее имя),

Странно, но я чувствую

21:03:

Извини. Сын проснулся

Страшный сон.

Я хотел сказать – чувствую исходящий от тебя жар.

21:17:

(сыну три года.

Совместная опека. Без заморочек)

Сообщения болтались неотвеченными целый год. Поппи понравился Джейк; ей понравилось, что он почувствовал жар, исходящий от ее сестры.

Фотографию, которая стояла у него в профиле первой, он наверняка сделал сам, но постарался изобразить, будто это не селфи – вытянул руку и отвернулся, как будто бы и не позировал. Волосы на этом фото были сострижены почти под ноль, глаза закрыты – наверное, специально, чтобы показать сразу и верхние ресницы, и нижние. Для такого мужественного лица с квадратным подбородком ресницы у него были необычно густые и красивые. На другом фото на Джейке была выцветшая кепка, сдвинутая на затылок, а темные волосы слегка вились за ушами. У него были ямочки или, возможно, одна ямочка на правой щеке. В профиле говорилось, что ему сорок, но одевался он по-молодежному – толстовки, потертые джинсы, кроссовки.

У других мужчин в профиле обычно висели либо селфи, где они голые по пояс в туалете и не улыбаются, либо фото на велосипеде в обтягивающей спортивной одежде – много му-

скулов и тоже никакой улыбки. А вот Джейк играл в дженгу с сыном (подпись гласила «Мой дружбанчик») и ухмылялся во весь рот. На верхнем фото он сидел с друзьями на холме – у всех в руках яркие банки с крафтовым пивом, а на самом последнем кадре его и вовсе не было – только красивое небо на закате.

В соседнем саду загудел мотор – то ли газонокосилка, то ли пила. Поппи встала, посмотрела на себя в большом зеркале и нахмурилась. Все считали их с сестрой очень похожими, иногда даже путали. И да, Поппи знала, что глаза, волосы, цвет лица, голос, смех и, возможно, строение костей у них были практически одинаковыми, но ей всегда казалось, что сравнение с сестрой ей уж слишком льстит, как сравнение утра вторника с вечером пятницы. Старше сестры на два с половиной года, Маргарита была привлекательнее, увереннее в себе, озорнее (временами с примесью злодейского коварства). А впоследствии и успешнее – к тридцати пяти практически управляла хедж-фондом – и, соответственно, богаче; купила свою великолепную квартиру за наличку. Но прежде всего – хотя теперь странно было об этом думать – по сравнению с Поппи и со всеми, кого Поппи доводилось в жизни встречать, Маргарита казалась более живой. Жизнь просто переполняла ее.

Поппи пригладила волосы, завязала их в хвостик и подошла поближе к своему отражению.

– Да, спасибо, я знаю, что выгляжу хреново. Не могла

уснуть, поэтому прибежала сюда. – Тут она подумала про своего парня, про то, как он проснется утром в воскресенье, а ее нету. Он, наверное, будет варить кофе и дуться. – Ладно, пойду я. Спасибо за телефон, – добавила она на вдохе. Комната вокруг нее будто стала больше и зияла широко и мучительно, как открытая рана.

Выйдя в коридор, Поппи заперла спальню и перечитала сообщения Джейка. «Я чувствую исходящий от тебя жар» царапало, как заноза, хоть больно и не было. Больно скорее было от всего мира, а эта фраза, наоборот, успокаивала. Чистая правда – Маргарита горела как пожар. Мчалась сквозь жизнь как комета. Обжигала. Поппи закрыла глаза и почувствовала рядом опаляющее присутствие сестры. Почувствовала, как Маргарита подталкивает ее. Подначивает.

– Ну, наверное, можно... – прошептала Поппи, и вот она уже печатает дрожащими руками, и они снова вместе – как когда воровали в подростковом возрасте блеск для губ из магазина. Курили на пляже, прислонившись к красным скалам. Раздевались до трусов и прыгали на закате со скал – падали вниз, размахивая руками и ногами, но не отпуская друг друга, несколько секунд обмирали в полете и врезались с размаху в черную воду.

Маргарита

6.04.2025. 08:26:

Джейк!

Извини, что не писала

Была немножко занята
ну, сам понимаешь. Жизнь.
Но теперь я тут
Я вернулась.

3

Понедельник, 7 апреля

Джейк

В спальне Амиши постепенно становилось светлее – чернота сменялась мутной серостью. Джейк смотрел через полузакрытые глаза на кошмарные разводы ковра и думал, как убраться отсюда, при этом не разбудив ее. В конечном счете, решил он, так будет вежливее всего. Она почти наверняка тоже не хочет снова встречаться, а так никому из них не придется говорить «нет» прямо в лицо или с похмелья изображать, что они прекрасно провели время.

Он очень осторожно и медленно подполз к ротанговому

изголовью кровати и посмотрел на спящую Амишу, на то, как шевелится в такт дыханию тяжелая масса ее волос. Их контакт начался с того, что Джейк восхитился этими самыми волосами. Они начали переписываться, и Джейку показалось, что в нем вспыхнула та самая искра, от которой может загореться все вокруг. В ходе трехнедельного романа, который до прошлой ночи происходил исключительно через телефон, Джейк с Амишей делились плейлистами (он), селфи (она), подробностями повседневной жизни – «Только что сделал потрясающий тост с чеддером и... не поверишь... кимчи!» (он) и вдохновляющими мемами (она). В основном Джейку просто очень нравилось общаться с такой очаровательной девушкой. С девушкой, которая отвечала эмодзи «смеюсь до слез» почти на любые его комментарии.

И дважды затевала с ним секс по переписке.

Дважды заниматься сексом по переписке – это был пик личной жизни Джейка за пятнадцать месяцев, прошедшие с момента развода. Нет, на самом деле все прошло не так уж гладко – оказалось довольно трудно печатать одной рукой, одновременно работая другой, на ходу придумывая, что бы такого горячего написать, и вручную борясь с автоисправлениями на телефоне. Но с тех пор он уже несколько раз поминал этот секс по переписке в разговорах с парочкой старых приятелей в мессенджерах и в реальной жизни, с коллегами, а недавно еще и с отцом. Джейк обычно не вел себя так развязно, но сейчас ему очень хотелось, чтобы все знали, как

прекрасно у него идут дела. Просто потрясающе.

Когда Джейк пришел, Амиша уже ждала его в пабе, и он с удовольствием отметил, что она выглядит почти как на фото. Однако, когда она встала и поцеловала его, Джейку не особенно понравились ее духи с ароматом розы и несколько гнусавый голос. Через двадцать минут легкой беседы он осознал, что ситуация простая, но при этом и сложная: Амиша оказалась не той женщиной, которую он ожидал, не той милашкой, которую почти полностью выдумал сам.

Но сейчас он тем не менее лежал голый в ее душной спальне в Южном Лондоне.

Когда Амиша предложила вызвать такси, Джейк послушно кивнул и допил пиво. В такси она его поцеловала, но во рту у нее он испытал... ничто. Там оказалась просто пуста. Место, куда можно всунуть язык и довольствоваться тем, что есть. У нее в спальне они не особенно удачно повозились в кровати. Джейк, так и не добившись требуемой стойкости, переключился на оральный секс. Амиша вроде бы и издавала звуки удовлетворения, но у него осталось отчетливое ощущение, что они оба предпочли бы поспать.

А теперь небо за окном у Амиши светлело; еще одной ночи пришел конец. Джейк скинул с себя одеяло и натянул трусы, потом, затаив дыхание, принялся ползать по ковру, нащупывая носки. Он беззвучно оделся, на цыпочках прокрался к выходу из спальни и начал поворачивать ручку двери миллиметр за миллиметром, осторожно, как телегерой,

обезвреживающий бомбу.

– Джейк?

Джейк замер. Одна его рука лежала на стене, вторая на дверной ручке.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась Амиша.

– Просто в ванную иду, – бодро отозвался Джейк и повернулся к ней с широкой улыбкой.

– А выглядит так, будто ты не можешь дверь открыть. – Голос у нее был хрипловатый, севший спросонья, и в нем не чувствовалось ни капли веселья.

– Я знаю, как открыть дверь! – Джейк три раза подряд открыл и закрыл дверь, одновременно заметив, что Амиша ночью успела надеть белую майку, но сейчас майка перекосилась и одна грудь вылезла наружу.

– А потом я подумала, – продолжила Амиша, приподнявшись на локтях, – если он с дверной ручкой не может справиться, неудивительно, что он и в женском влагалище плутает.

– Ого! – Джейк сделал вид, что пошатнулся от такого удара, и возразил: – Мне вообще-то сорок лет! – как будто это доказывало, что он потрясающий любовник; потом, поняв, как нелепо это звучит, добавил: – Я десять лет был женат! – А еще, хотя Амише он этого говорить не собирался, до брака он вообще-то был слегка бабником.

– Бедная твоя жена, – сказала Амиша со скучающим видом, взбила подушку и снова легла.

Джейк шагнул к кровати и присел на угол.

– Слушай, – негромко произнес он, положив правую руку на ее ступню с красным лаком на ногтях, – я знаю, что все это выглядит не очень, но...

– Отвали! – Амиша пнула его ногой. Пинок вышел не очень размашистый, но злой. Вдали гудела сирена спешившей на выезд скорой. – Лучше уйди.

– Мне очень жаль. – Джейк встал и попятился к двери. Торопливо выскочив на лестницу, он в два прыжка спустился вниз.

На углу обнаружился автобус, ехавший в направлении дома. Джейк заплатил банковской картой и вошел, крутанувшись вокруг желтого шеста, словно усталый стриптизер. Плюхнувшись у окна, он натянул на ладонь рукав куртки-бомбера, протер запотевшее окно и принялся наблюдать, как снаружи проносится утренний Лондон – кебабные, автобусные остановки, алкаши и оставшийся после них мусор. Незнакомцы, ведущие друг друга домой, и люди, заставляющие себя идти на работу.

Джейк достал телефон из кармана и открепил свой профиль от профиля Амиши, а потом, чтобы не мучиться от чувства стыда и отвлечься, начал листать другие женские профили. *Да. Потрясающе. Да! Нет. Слишком молодая? Да. Да. Ни в коем случае.* Словно сорокалетний подросток, он ловил эндорфины от лайков, ощущал восторг от того, что с кем-то совпал. Представлял, что уж в этот-то раз все за-

кончится хорошо. Вдыхал первый аромат абсолютно новой жизни. Жизни, которая суждена именно ему и которая начнется вот-вот, в любую секунду...

Пролистав кучу профилей, Джейк открыл почтовый ящик и принялся листать крошечные женские лица. От последних фраз в чатах его в основном корежило:

Счастливой пятницы!

Перевалили за половину недели!;-)

Разведена:-)

Шесть футов. Почему?

Сьюки, я чувствую исходящий от тебя жар

Ну... ты бы что выбрал: руки вместо ног или ноги вместо рук?

Тспиш? Спишь?

Обнаружилось там и новое сообщение. От женщины, с которой у него вышло совпадение давным-давно – наверное, одно из первых после того, как он расстался с Зои. Маргарита ни разу не ответила на сообщения Джейка, а вот теперь, больше года спустя, написала, что была занята: «Сам понимаешь. Жизнь».

Джейк поднес телефон поближе к лицу и по очереди увеличил все ее фотографии. Ну да, он ее помнил. Красотка. Выглядела интересной. И веселой. Он решил немедленно пригласить ее на свидание, чтобы снова позорно не увлечься выдуманной, несуществующей женщиной. Он ответил на сообщение и предложил встретиться в пятницу. Добавил по-

целуй, потом стер поцелуй. Добавил эмодзи с сердечками в глазах, потом стер. Наконец отправил сообщение, выключил телефон, нажал на кнопку требования остановки и со всплеском надежды на новую любовь вскочил на ноги.

Среда, 9 апреля

Отвозя сына в садик тем утром, Джейк украдкой гуглил схемы женских половых органов, а потом закрывал глаза и проверял, хорошо ли все запомнил. «Лабия майора»¹, – прошептал он, сидя в переполненной электричке рядом с пятилетним сыном. «Лабия минора»².

Джейк подумал, что Майора и Минора – это были бы подходящие имена для шикарных и похотливых сестер (необязательно склонных к инцесту, но потенциально почему бы и нет). Близнецов.

¹ Большие половые губы.

² Малые половые губы.

– Ух ты! – Он дошел до схемы устройства клитора – оказалось, это целая отдельная большая штука внутри организма. Джейк развернул телефон по горизонтали и прищурился. – Прямо целый космический корабль.

– Дай посмотреть! – Билли потянул ручонку к телефону.

– Э-э, ну-у... – Джейк сунул телефон в карман и переключил внимание Билли на его деньрожденную вечеринку в выходные, куда бывшая жена Джейка не пригласила. – И кто там был, а, дружок?

– Мама, Ян, и Алджи, и Арчи, и Лайла, и Луна, и Лила, и Лола, и Одиссей, и Траш, и Дейв.

– Ого, да у тебя куча друзей, – сказал Джейк, осознавая, что у него самого лучший друг, наверное, сын, вторым номером идет домашнее растение в горшке, которое он окрестил Синди, третьим Алекса – система, управлявшая домашней бытовой техникой, а дальше... отец, наверное?

– Ян – это мамин лучший друг, – сказал Билли, – он умеет ходить на руках.

Джейк с трудом сдержал эмоции – чувствовал, что на него люди смотрят. Он дружелюбно кивнул, будто уже знал, кто такой Ян, но тут Билли его добил:

– Ян теперь живет у нас дома!

Джейк отвел Билли в садик, а потом на три часа погрузился в адский водоворот соцсетей. Начал он с Зои, а оттуда вышел на профиль Яна. У него был ник @YanDaYogiBear.

Ян постил селфи, использовал хештеги и подписи к фо-

тографиям вроде «#СмелоЗаДелоДорогуши!!» или «#МотивационныйПонедельникДрузья!!!». Он вечно спрашивал у своих подписчиков (которых было не так чтобы много) что-нибудь вроде: «С чем сегодня сделать смузи, с семенами чиа или перуанской маки, как думаете?» Ставил по несколько восклицательных знаков и кучу непонятных эмодзи – например, жонглера, потом голову панды, потом кисточку, авокадо и еще что-то, что Джейк не опознал, но интернет ему подсказал, что это камень для керлинга.

Джейк оторвался от исследований только потому, что ему надо было ехать на встречу с отцом – они каждую неделю обедали вместе в Хэмпстеде. И вот теперь он сидел, поджидая отца, возле Дамского пруда и старался думать что-нибудь хорошее про уток, небо, деревья. Джейк громко выдохнул; воздух будто прятался у него внутри в разных закутках и выходил наружу судорожно и по частям. Это не помогло: Джейк достал телефон и мазнул по экрану, чтобы разблокировать.

И у Яна, и у Зои в профиле висели парные селфи, где они прижимались друг к другу. Они нудили про то, как они благодарны и какое это все благословение, называли друг друга #ТаСамая и #ТотСамый, от чего Джейка тошнило, почти как на эмодзи с зеленым потоком рвоты. Вообще-то Зои никогда особо не любила сюсюкать. Даже во время пылкого медового месяца они не сплетали пальцы и не вели диалоги в стиле «Ты классная... нет, это ты классный». Джейк посмотрел в густое небо и прищурился. Они с Зои никогда не тяготе-

ли к телячьим нежностям, но страсть между ними была, и он, к несчастью, до сих пор это прекрасно помнил. Как они были молодыми, как ощущали переполняющее их сексуальное желание где угодно, будь то посреди ночи или посреди супермаркета. Тогда они трахались где угодно – им еще не было тридцати, и напор возбуждения временами был просто мучительным.

– Джейки!!!

Из этого конкретного водоворота самомучительства Джейка вытащил голос отца – такой громкий, что он охнул и схватился за грудь.

Из-за деревьев к нему приближался отец. Для старика у него был неплохой темп, хотя колени уже не очень гнулись – он их теперь выбрасывал в стороны, будто школьный циркуль, рисующий полукруги. Но выглядел папа хорошо. Он всегда одевался дорого – с тех пор, как свалил от них тридцать лет назад, а потом каким-то образом разбогател. Когда-то, загорелый и голый по пояс, папа стоял в их заросшем дворике перед красным яйцевидным грилем в стиле восьмидесятых и переворачивал мясо. Так в воспоминаниях Джейка выглядел Летний Папа. А еще был Пьяный Папа, который возвращался поздно ночью в куртке навыворот. И Уходящий Папа, который с виноватым видом грузил чемодан в багажник синего «форда-эскорт».

Но самой частой версией отца в детстве Джейка был Отсутствующий Папа. Он, конечно, платил алименты, не ску-

пился на карманные деньги и устроил Джейка на его первую работу в лондонском рекламном агентстве «Фэллон» – творческий директор, работавший с «Кэдбери Швепс», был его старым приятелем. Так что благодаря отцовским связям Джейк зашел на карьерную лестницу с черного хода. Он пользовался деньгами и помощью, но не ощущал за ними любви. А когда умерла мать Джейка, отец оплатил все расходы и заказал кучу цветов, но даже не заикнулся о том, чтобы приехать на похороны. Общались они не враждебно, скорее формально и вежливо. До тех пор, пока не родился Билли и Зои не предложила Джейку пригласить отца в гости из Швейцарии, где тот тогда жил. И вот так р-р-раз – и Джейков папа вернулся.

Оказалось, что он разводится с текущей женой и явно ходит в качалку. А еще, что очень странно для человека по имени Роджер, в середине жизни сменил имя на Рейф. Купил дом в Хэмпстеде и очень старался нагнать упущенное время. И Джейк простил отца, потому что успел понять, что каждый человек заслуживает четвертого шанса.

– Как ты, мой мальчик? – Отец подошел к ближайшей деревянной скамейке и сел, раскинув руки вдоль ее спинки. На нем была темно-синяя куртка Barbour, чистая, безупречная, слишком новая. – У тебя усталый вид.

Джейк потер виски и сел рядом, отметив, насколько много места занимает отец.

– Я и правда устал, – признался он, расставляя ноги как

можно шире. – Не высыпаюсь. В квартире довольно шумно...

Мимо прошли три девочки-подростка в школьной форме с укороченными темно-синими юбками. Они смотрели на экран телефона и взвизгивали от смеха. Одна хохотала так, что согнулась пополам.

– Ну хватит! – умоляюще воскликнула она. – Хватит, Надин!

– М-м, – кивнул отец Джейка.

Джейк смотрел на отца, а тот смотрел на девочек. Когда он наконец заговорил, голова его повернулась так далеко, что у Джейка перед носом оказался затылок с гладко зачесанными волосами.

– Что, всю ночь развлекался с той малышкой с секси-эс-эмэсками?

– Эм-м-м... – Джейк потер подбородок и вспомнил про Амишу. Неприятно все закончилось, конечно. – Свидание вышло не очень. Ну то есть нормально, но не так, как я ожидал.

Отец повернулся к Джейку, хмуря лоб, будто размышлял о чем-то ужасном.

– Сложно нам, романтикам, правда? – Он наклонился вперед, покрутил «Ролекс» на запястье, потом сцепил пальцы. – И как, углядел кого-то нового в этом своем приложении?

– О да. – Джейк вспомнил про Маргариту в купальнике. – Пригласил одну девушку на свидание. Ответа пока нет, но я

только вчера написал.

– А ты вообще платишь за встречи с этими дамами?

Джейк поморщился.

– Нет, папа. – Какой-то у него вышел ноющий тон.

– Это что, не для секса приложение? – уточнил папа и подмигнул.

Подмигивание, кстати, смотрелось неплохо. Джейк откашлялся, повернул голову и украдкой подмигнул французскому бульдогу, который направлялся в их сторону, – чисто для практики.

– А те, что для секса, как называются?

Джейк посмотрел на отца, и у него перед глазами встал другой набор детских воспоминаний: Дружелюбный Папа. Папа сидел на складном садовом стуле в полоску, держа на коленях женщину – и это вовсе необязательно была мать Джейка.

– А зачем тебе знать про приложения для секса, пап?

– Да так, ни за чем. – Отец улыбнулся Джейку, и в его улыбке чувствовалась любовь.

– В общем, я проголодался. Пойдем? – Джейк встал и неспешно двинулся в сторону пруда. Телефон в кармане завибрировал, и Джейк вытащил его. Нинге лопался от уведомлений.

Маргарита продолжала печатать...

Маргарита

9.04.2025, 12:51:

В пятницу, говоришь?

В пятницу у меня ДР, Джейк

Так что...

К пруду тем временем подошла женщина средних лет. Она катила в кресле-каталке старика, ноги которого были укрыты серым пледом в клеточку. Голову старик склонил под странным углом, так что подбородок смотрел в небо. Джейк снова перевел взгляд на сообщение и набросал ответ. Какая волнующая мысль – где-то Маргарита прямо сейчас пишет ему сообщение. Два незнакомца, ведущие каждый свою жизнь, смотрят на экраны телефонов и вступают в контакт.

Джейк

12:52:

А, ну ладно.

Тогда в другой день?

Я бы с радостью с тобой побузил

12:53:

Потусил!

Чертов телефон!

С радостью бы оптусил

ПОТУСИЛ

Извини.

Отец Джейка разговаривал с женщиной, прикатившей кресло. Она смеялась и тербила мочку уха, не замечая, что ее подопечный совсем завалился набок.

– Он, э-э... он... – начал Джейк, но женщина не обраща-

ла на него внимания, так что он подскочил и помог старику сесть как следует. Тот успел уже сильно порозоветь.

– Ой, спасибо! – воскликнула женщина.

Джейк снова посмотрел на экран телефона. Маргарита уже ответила.

МАРГАРИТА

12:54:

Если по-быстрому, можно и в пятницу.

Давай побузим х

5

Пятница, 11 апреля

Поппи

Утром сорокового дня рождения Маргариты – первого со дня ее чертовой смерти – у Поппи с четырех утра не было сна ни в одном глазу. Она на цыпочках прокралась в гостиную в выцветших фиолетовых трусах и принадлежавшей сестре футболке с эмблемой «Флитвуд Мак», купленной на концерте в Риме. Поппи включила чайник, сделала чашку слабого сладкого чая и села на диван перед окном, наблюдая за тем, как небо из черного потихоньку синело и в конечном счете остановилось на бежевых тонах. Она поджарила две сдобные

лепешки, густо намазала их маслом (как они обе с Маргаритой любили) и съела, глядя в телефон, который теперь принадлежал ей.

Поппи листала от конца к началу их с сестрой бесконечный разговор в мессенджере. Вдвоем они веселились так, как не могли ни с кем другим. Дурачились, как маленькие. Были ласковы и однообразны. Грубы, ядовиты и злы. Когда Поппи дочитала диалог, она поплакала, съела еще одну лепешку и позвонила родителям.

Трубку снял отец. Он заикался и запинаясь, словно пунктирная линия. В день смерти старшей дочери его голос потерял былую звучность и уверенность и теперь всегда прерывался, как будто ему нажимали ладонью на грудь.

– П-П-П-Поппи! – Отцу удалось выговорить ее имя только с четвертой попытки. – Нам тебя сегодня не хватало. Скучаем по тебе, д-дорогая.

– Я знаю. И я скучаю, папа.

– Мы вчера смотрели домашние видео. Одну из ваших старых п-постановок.

– Да? И Маргарита была главной звездой?

Отец засмеялся.

– Вовсе н-нет!

Тут трубку взяла мама и спела «С днем рожденья тебя!» для Маргариты – всю песню целиком, до конца. Поппи молча слушала и скрежетала зубами. Родители, судя по всему, собирались сходить на могилу. А потом мама приготовит лю-

бимый обед Маргариты – сначала рыбный пирог, потом бананово-карамельный пирог баноффи.

– А папа делает коктейли твинкл!

– М-м-м, – выдавила Поппи, смахивая безмолвные слезы. – Ей бы понравилось, все очень классно.

– Она будет мысленно с нами.

– Конечно, – согласилась Поппи.

– А ты что запланировала, милая? Какое-нибудь приключение?

– Пока точно не знаю, – сказала Поппи, потому что день-рожденную проделку этого года ей придется сохранить в секрете от всех навсегда. – Целую, позвоню завтра. Пришлите мне фото пирогов.

Начиная с подросткового возраста сестры организовывали друг другу сюрпризы на день рождения. Что-нибудь классное, странное или безумное. В прошлом году, на тридцать шестой день рождения Поппи, Маргарита отвезла ее в парк приключений «Go Are». В поезде по пути в Дорсет они съели какой-то странный шоколадный батончик, а когда добрались до места, Поппи так хохотала при виде Маргариты в шлеме и страховых ремнях на зиплайне, что аж описалась. Но по мере приближения этого дня рождения сестры Поппи не чувствовала ничего, кроме ужаса.

До тех пор, пока ей не написал Джейк и не предложил встретиться ровно в тот день, в который Маргарите исполнилось бы сорок. Это показалось ей не столько совпадением,

сколько вмешательством сестры. Поппи поспорила со своим отражением в зеркале об этике, и они пришли к соглашению. Правила будут такие: это ровно на одну ночь. И никакого чувства вины по поводу Сэма, потому что он тут ни при чем и их отношения тоже. Это просто приключение, которое она себе устроит на день рождения сестры. На одну ночь Поппи станет Маргаритой.

Поэтому она ответила на сообщения Джейка словами, которые ни за что бы не употребила сама, а когда печатала все это, аж высунула язык. Потом нажала «Отправить», обмерла от ужаса – и вдруг, словно яркие вспышки фейерверка во тьме, мир Поппи зажегся блистающими огнями.

И вот она здесь, у открытой двери модной димсамной, которую предложил Джейк, на краю Виктория-парка. Поппи назвала его имя стоявшей у бара невысокой женщине с пирсингом щеки, утопающей в мешковатой белой футболке. Женщина указала ей на мужчину, сидевшего в одиночестве за самым дальним столом во дворе, и Поппи двинулась к нему, постукивая каблуками Маргаритиных ковбойских сапог по квадратной черной плитке.

– Привет! – сказала она, когда подошла к столу. Откинувшись на спинку скамьи, Джейк смотрел вверх, на гирлянды красно-оранжевых фонарей, расчертивших небо. Он не отреагировал, так что она повторила: – Здорово! – Слово вырвалось само, и она тут же о нем пожалела.

На «здорово» Джейк к ней повернулся.

– Маргарита?

Он обошел скамью, и Поппи почувствовала, что он сейчас ее обнимет, а может, поцелует. Столько вариантов поздороваться, столько возможностей все испортить – ей стало страшно.

– Маргарита, да?

На секунду Поппи захотелось развернуться и убежать, и тут она оказалась в его объятиях, прижатая щекой к его рубашке. Поппи замерла, разглядывая ресторан: деревянные стены, темно-зеленые лампы, блестящие столики, заставленные маленькими яркими тарелками с едой, и нормальные люди, нормально проводящие пятничный вечер.

– Маргарита, – подтвердила Поппи. Она слышала, как у Джейка колотится сердце в груди, а может, это у нее стучала кровь в ушах. – Да. Привет.

Джейк сделал шаг назад, но продолжал держать руку у Поппи на плече.

– С тобой все в порядке? – Ресницы у него были так же хороши, как и на фото, а глаза еще лучше – карие с желтыми искорками, которые окружали зрачки, словно лепестки. Глаза-подсолнухи. По мере того как Поппи в них глядела, они раскрылись, закружились водоворотом, завертелись, как спицы колеса, и ей пришлось закрыть глаза.

– Я немножко странно себя чувствую, – сказала Поппи. На самом-то деле она просто была пьяна. Гораздо пьянее, чем собиралась.

– В хорошем смысле слова странно или в плохом? – спросил Джейк, все еще держа ее за руку.

Поппи кивнула. Покачала головой. Она чувствовала запах его одеколона – он напоминал что-то первобытное, но экзотичное, словно послеобеденный секс на пляже, словно человеческое тело, цитрусы и шторм.

– В хорошем, наверное, – сказала она. Потом ей представилась сестра, ухмыляющаяся ей и поднимающая большие пальцы. Открыла глаза. Улыбнулась ему. Села.

– Ну, – Джейк тоже сел, – очень рад наконец с тобой познакомиться. – Голос у него был низкий и густой. – Наши профили совпали больше года назад, представляешь?

– Да, я... Да, мы... – У Поппи дрожала рука. Она повозилась с бутылкой воды, налила им обоим, сразу выпила свою порцию, налила еще, выпила еще. Потом взяла коктейльное меню. – Я просто... – Слова перед ней плясали, падали и казались совсем бессмысленными. – Пойду возьму еще выпить. То есть просто – выпить. Сегодня первый раз... – соврала она.

Пообедав с Джеттой в пабе возле квартиры Маргариты – хозяева ее хорошо знали, так что обед был за их счет, – Поппи купила в магазине алкоголя возле парка бутылку шампанского. Потом пошла к сестре, открыла шампанское и налила себе бокал. Посмотрела подряд два фильма с Голди Хоун, смеясь и вслух комментируя происходящее. Когда дело стало близиться к вечеру, Поппи встала перед плотно

набитым шкафом сестры, изучая бурлящий водоворот вещей. Сестры всю жизнь дразнили друг друга по поводу стиля одежды. Поппи носила только серое, темно-синее, черное, белое и джинсовку, а Маргарита носила что хотела. Она одевалась как цветочная клумба, как Фрида Кало, как фланер, как гепард, как их дедушка. Для работы у нее были костюмы и шелковые рубашки всех цветов радуги, и не только радуги – еще и неоновые, в полоску, с по-настоящему буйными узорами.

После смерти Маргариты один вид ее одежды разрывал Поппи сердце – худи с пятнами от рагу на манжете, кричащие шляпки, шелковое кимоно, которое сестра надевала, когда ей было грустно. Но сегодня Поппи чувствовала себя до странности великолепно, раздеваясь и натягивая боди с низким вырезом на спине и невероятно броские брюки, которые Маргарита купила в винтажном магазине в Сан-Франциско и называла «психоделические штаны». В ванной сестры Поппи подводила глаза черным, пока стрелки не заблестели, как когда-то делала сестра, потом уложила волосы на макушке венком толстых рыхлых кос. Она посмотрела на себя в большое зеркало и восхитилась произошедшим преобразованием.

– Сегодня я в роли... – Она покружилась, потом допила шампанское.

Джейк, скрытый от нее меню, которое Поппи держала в руках, что-то говорил. Она опустила меню, чтобы видеть его

лицо. Джейк наклонился вперед.

Волосы на висках у него начали седеть, и, возможно, он выглядел старше, чем она ожидала, но вообще-то вживую Джейк был очень сексуален.

– Я говорил... – Он явно повторял то, что она прослушала. – С днем рождения! Я польщен – свидание со мной в собственный день рождения! Как он проходит, хорошо?

– Да, отлично. Просто планы на вечер отменились... – сказала Поппи, надеясь, что это достаточное объяснение, почему она вдруг встречается с незнакомцем в свой предполагаемый сороковой день рождения. Она перевела глаза на шею Джейка, на волосы на груди, видные над мятой рубашкой.

– Так что у тебя появилось окошко. Мне повезло. – Джейк улыбнулся, и на обеих его щеках закружились водоворотом ямочки.

– Да, окошко, – согласилась Поппи. Хотя этот вечер, это свидание и есть окошко. Через него она на несколько часов вылезет в мир, где живут и дышат они обе – и Поппи, и ее сестра. – Я очень хочу выпить. – Поппи повернулась, оглянулась и замахала меню, как белым флагом.

– И я тоже. Я вижу официанта. Он как раз нам кивнул, – сказал Джейк.

Поппи не могла придумать, что сказать. Она улыбнулась, потом приняла выражение лица, которое показалось ей слишком суровым, поэтому снова улыбнулась и приняла другое выражение лица, которое показалось ей безумным.

– М-м. Ну так Расскажи, Маргарита, как у тебя дела? – спросил Джейк. – Как проходит день рождения?

– Отлично. Да. Ну, я выпила шампанского, посмотрела «За бортом» и... – Поппи понятия не имела, к чему ведет. Честность тут явно не годилась. – Съездила в «Go Are». – Она положила обе руки на лежавшее на столе меню, потом сжала губы.

– «Go Are»? Парк приключений?

– М-м.

Ничего.

Ничего.

Блин.

– Я как-то съездил в «Мир приключений Чессингтон» на день рождения, – сказал Джейк торопливо – таким тоном люди обычно что-нибудь сообщают, когда хотят заполнить паузу. – Но мне, кажется, было десять. – Он подмигнул.

Маргарита частенько подмигивала. И до сих пор из всех, кого встречала Поппи, ей единственной это удавалось. Когда она подмигивала, это выглядело великолепно, порочно, но иронично. Вроде бы простая штука, да, но одновременно почему-то очень стильная.

– Извини, – сказал Джейк. – Я экспериментирую с подмигиванием. Я, случаем, не похож на маньяка?

– Похож, – отозвалась Поппи с усмешкой. Она вдохнула и почувствовала, как на коже у нее словно потрескивает фейерверк, блестя розовым и серебристым.

– Ладно. Понял. Извини.

– Да ничего. – Поппи посмотрела на собственные руки и покрутила на пальце сестрино золотое кольцо в виде змеи. Она хотела показать Маргарите, какая она храбрая. Хотела, чтобы сестра ею гордилась, так что подняла голову и подмигнула в ответ.

Джейк как раз пил воду из бокала, но, увидев это, дернул головой, щеки у него раздулись, как у рыбы фугу, и он выплюнул воду на стол и на Поппи.

– Ох, прости! – Он встал, взял черную салфетку из контейнера на столе и начал промакивать ею руки. – Не ожидал ответа. Ты меня застала врасплох.

Поппи сделала обиженное лицо, потом взяла у него салфетку и прижала к шее. Подмигивание у нее вышло ужасно, по ощущениям будто просто мигнула, но как-то криво.

– Ты не решил, часом, что у меня инсульт?

– Нет! – Джейк вытер стол еще одной салфеткой. Глаза он не отрывал от своей руки. – Мне очень понравилось.

Тут пришел официант, и Поппи вздохнула с облегчением – ситуация становилась слишком напряженной. Она как будто играла в спектакле, только текст пьесы ей никто не показал. Как люди вообще это делают? Ходят на свидания, беззастенчиво флиртуют, с головой погружаются в интимность.

Маргарита занималась такими вещами регулярно. Все время с кем-то встречалась, заводила интрижки. И не только через приложения – она назначала свидания в приемных

у врачей и на автозаправках. Однажды она сунула полицейскому бумажку с номером своего телефона, пока он зачитывал ей предупреждение. Потом, если верить ее рассказам, она приковала его наручниками к собственной кровати. Она занималась сексом с мужчиной, с которым познакомилась в Британской библиотеке. Прямо там, в библиотеке. А если Маргарите отказывали, ей было наплевать – она просто пожимала плечами. Ну и ладно. Тебе же хуже. Просто смеялась.

Официант поставил на стол свежую бутылку воды, достал из кармана фартука блокнот, а из-за левого уха карандаш.

– Что будете заказывать?

– Мне «Мескаль Маргариту», – сказала Поппи. – Большое спасибо.

– И мне, – согласился Джейк. – Я представлял себе тебя немножко по-другому, но люди из приложений всегда выглядят не совсем так, как ты их себе представляешь, правда? – добавил он, когда официант ушел.

– Ну-у... – Может, распустить косы, подумала Поппи – пусть падают на лицо волнами. Она опустила локоть на стол и подперла щеку ладонью. – Не особенно, честно говоря. Но вообще...

– Да не в плохом смысле. – В попытке извиниться Джейк легонько коснулся ее запястья. – Я хотел сказать, что ты выглядишь моложе.

Поппи попыталась вспомнить, что собиралась делать

дальше, потому что после того, как оказалась в ресторане на свидании с этим незнакомцем, вечер понесся куда-то вскачь, и она совершенно потеряла контроль. Поппи извинилась и встала из-за стола, пробормотав что-то про туалет. Ей требовалась передышка. Или пощечина.

Она вошла в помещение ресторана, официант кивнул ей в сторону туалетной кабинки, Поппи торопливо вошла туда и заперлась. Прислонилась к двери, посмотрела на свое отражение в прямоугольном зеркале без рамки, привинченном к стене.

– Я так не могу, – выдохнула она и тут же возразила: – Конечно, можешь.

Когда они с Джейком переписывались, Поппи воспринимала его как персонажа и считала, что после этого приключения с сестрой сможет с легкостью о нем забыть. Но теперь, придя сюда, она испытала внезапный прилив пугающего восторга.

– Все отлично, Поппет. Расслабься. – Поппи шумно вдохнула. Потом выдохнула еще шумнее. – Просто такая игра. – Она посмотрела на маленькую раковину, золотые краны, зеленую плитку. Все вокруг казалось ей гиперреальным. Слишком «здесь и сейчас». – Ты Маргарита! – сказала она. – Я Маргарита. Приве-е-ет! – Она помахала зеркалу и закатила глаза. – Перестань вести себя так странно!

Когда она вернулась к столу, напитки уже принесли. Джейк улыбался, держа бокал с обмакнутым в чили-соль

краем, наполненный мутноватой жидкостью, в которой плавали кусок лайма и лед.

– С днем рождения, дорогая Маргарита!

– Спасибо, – отозвалась Поппи, осторожно чокнулась с ним и отпила.

– Ну, как дела со свиданиями? – спросил Джейк, прокашлявшись. – Ты, наверное, пользуешься большой популярностью в приложениях для знакомств.

Поппи уставилась на маленькую красную свечу в центре стола. Сунула палец в теплый мягкий воск, перетекавший через край.

– Нормально. Но я предпочитаю знакомиться с людьми в жизни, – сказала она устами сестры, поскольку сама Поппи на свидания не ходила, они с Сэмом уже почти пять лет были вместе.

– Старомодно. Мне нравится, – произнес Джейк. – В пабах и все такое?

– В пабах и, например, на автозаправках.

Джейк расхохотался.

– Серьезно?

– Вполне. – Поппи посмотрела на собственную грудь, на то, как она волновалась в облегающем боди Маргариты. Определенно, Джейку она нравится. Какой-то такой чувствовался вайб.

– Вау. Автозаправки, значит. Сексапильно. А где еще?

– Э-э-э... – Поппи перелистала в памяти каталог приклю-

чений Маргариты. – Ну, недавно вот было дело возле детского сада, и... один из папаш...

– Так, ладно. – Джейк поставил бокал. – Немедленно расскажи мне, как было дело, можешь преувеличивать и даже врать, если хочешь.

Дело было ранним летом. Поппи с сестрой стояли у стены напротив шикарного детского сада за углом от квартиры Маргариты, под железнодорожным виадуком. Они купили эскимо «Твистер» в фургончике, стоявшем возле площади, и вылизывали сначала желтую спираль мороженого – они с детства так делали.

– Смотри, какие сексапильные папаши! – сказала Маргарита, глядя не на Поппи, а на родителей, толпившихся у входа в детский сад. Поппи покосилась на сестру – та была в коротком сарафане, демонстрировала свежий отпускной загар – и поморщилась. Сдвинув на нос «кошачьи» солнечные очки, Маргарита смотрела на высокого мужчину, похожего на викинга, который шел через дорогу, держа за руку малыша. При этом она не вполне пристойно то сосала мороженое, то медленно вытаскивала его изо рта. – Спорим, я с ним познакомлюсь?

Дверь в детский сад была открыта, и сквозь нее Поппи видела длинную вешалку с яркими курточками.

– Не буду я с тобой спорить, – сказала она, доела мороженое и выбросила деревянную палочку в ближайший мусорный бак, а Маргарита поспешила на дорогу, навстречу без-

образиям.

– Сразу уточню, что он был разведен, – сказала Поппи. Она пересказала всю эту историю Джейку, хотя в ней она была Маргаритой, а никакой Поппи не существовало. – Так что мужей я ни у кого не воровала. Но... – Тот папаша, айтишник с собственным стартапом, задержался в жизни Маргариты на несколько месяцев. – Какое-то время мы встречались.

Джейк слушал заворуженно, то и дело кивая. Он явно не считал, что Маргарита женщина легкого поведения или что-то в таком роде. И никакого отвращения, похоже, не испытывал.

– Твоя очередь, – сказала Поппи, скрестив руки на груди и взяв себя за локти. За спиной у Джейка садилось солнце, небо кровоточило через прорезь в облаках. – Встретил кого-нибудь симпатичного? – Она хотела, чтобы он сказал «нет». Или, еще лучше, «до сегодняшнего вечера не встретил».

– Ну да, я... – Джейк рассказал Поппи про те неловкие и смешные свидания, на которые успел сходить. Сказал, что это все было очень весело после того, как он долго прожил в браке с одной женщиной, но теперь ему снова хочется стабильности. Стереть приложения. Встретить настоящую любовь. Поппи почувствовала, что он говорит честно и немного посмеивается над собой. И у нее рядом с ним получалось быть самой собой – ну, не считая парочки занятных баек и одной очень нужной лжи. Даже, пожалуй, лучшей версией

себя – такой, которая ей на самом деле нравилась.

Когда Поппи допила второй бокал, Джейк заказал им по третьему. К этому времени совсем стемнело, светили только фонари над ними и еще немножко стоявший рядом обогреватель и свечи на столах, сверкавшие, будто россыпь рубинов и золотых самородков. Во дворе никого не осталось, кроме них, но разговор Джейка и Поппи продолжал свое течение, иногда с приливами и отливами. Он показал ей фото своего сына Билли: длинные волосы, длинные ресницы, кукла в руках. Рассказал, что у Билли начались в садике проблемы, потому что он стал называть воспитательниц «миссис Задница» и «миссис Пукалка». И что, поскольку они с бывшей женой делят опеку над ребенком поровну, у него стало больше свободного времени и он хочет пойти на какие-нибудь курсы. Ему хотелось когда-нибудь научиться строгать и делать столы.

– Когда-нибудь я стану человеком, который умеет плотниковать.

– Плот... что?

– Плотниковать, – сказал Джейк. – Ну, то, что плотники делают.

– А-а. – Поппи рассмеялась. – А что, есть такое слово?

– Когда-нибудь, – отозвался Джейк, – я стану таким человеком, который знает, есть ли слово «плотниковать».

Поппи рассказала Джейку, что выросла у моря в Девоне, что соленая морская вода с детства у нее в крови. Рассказа-

ла, что ее иногда до слез трогает любовь родителей, что даже через сорок девять лет брака они до сих пор держатся за руки.

– Замечательный пример, – сказал Джейк. – Мой отец бросил нас, когда мне было девять.

– Ну, ожидать таких отношений все-таки не очень реалистично, – отозвалась Поппи. – Если стремиться к такому, столкнешься с разочарованием. Может, иногда пример слишком хорош?

– Нет, – произнес Джейк с ощутимой грустью в голосе. – Уж больно редко встречаются по-настоящему любящие друг друга родители.

– Извини. – Поппи стало стыдно за то, что она ноет, как подросток. – Мне повезло. Я знаю.

Джейк посмотрел на свои руки, а потом поднял взгляд на ее лицо.

– Я очень рад, что познакомился с тобой, Маргарита. Сегодня мне повезло.

Когда Поппи с Джейком допили третий коктейль, взгляды, которыми они обменивались, уже не просто говорили – они кричали. Поппи начала беспокоиться, что Джейк ее поцелует. Ее тревожило то, насколько ей этого хотелось. Она коснулась экрана телефона, увидела, который час, и запаниковала.

– Я совсем забыла, – сказала она, – подруга кое-что мне устраивает в честь дня рождения, мне пора. Я уже и так при-

лично опоздала.

– Прямо сейчас? – В голосе Джейка читалось разочарование и, возможно, недоверие.

– М-м, да.

– Ладно, – кивнул он. – Ну... я бы очень хотел снова с тобой увидеться. Как тебе такая идея?

Поппи сглотнула. Скрестила ноги и плотно их переплела. Она вдруг представила, как поднимается на ноги, обходит стол, залезает к Джейку на колени, поворачивает его голову в сторону и лижет его щеку – только в этом видении она была Маргарита, или они обе сразу. Границы между ними стерлись. Они слились воедино.

Второе свидание в план не входило, но черт с ним. Сама установила правила – сама и нарушает.

– Да, – сказала Поппи, – я буду рада.

Все еще пятница, 11 апреля

Присев на корточках у двери дома, Поппи рылась в сумке так яростно, что, когда наконец вытащила руку, бирюзовый лак облупился почти на всех ногтях. Она никак не могла найти ключ от дома. Поппи перевернула сумку, и все ее содержимое рассыпалось по тротуару. Парочка, выгуливавшая мопса со сморщенной мордой, остановилась спросить, все ли у нее в порядке. А у Поппи все было в порядке! До безумия отлично! Она ощущала себя живой. Ключ лежал поперек пятна втопанной в тротуар старой жвачки в форме сердца.

Поппи отперла дверь. Она затаила дыхание и постаралась

вести себя не как пьяная. Работал телевизор.

– Смотри-ка, кого черти притащили. – Сэм забросил руку на спинку дивана и развернулся к ней. На нем был банный халат в сине-белую полоску. Поппи обратила внимание на то, как быстро отступает линия роста волос у него на голове – словно отлив. Казалось, она отсутствовала не так уж долго, но за это время он постарел. У него внезапно обнаружились брыли.

– Где ты была? – спросил он.

Поппи прижалась щекой к косяку, догадываясь, что вид у нее оловянный, как у человека, который за восемь часов выпил бутылку шампанского и три коктейля.

– У Джетты. – Вранье она отрепетировала в автобусе и запретила себе испытывать раскаяние. Сороковой день рождения умершей сестры – достаточное оправдание.

В последние недели Поппи не напоминала Сэму, что за день приближается, а он и не вспомнил. Неудивительно. Их общий календарь вела Поппи. Именно она покупала открытки и подарки его родным. И каждый год по возможности ненавязчиво напоминала Сэму о своем дне рождения и о годовщине их отношений.

– Мы же сегодня собирались серьезно поговорить, Попс. Забыла? – Так, как сейчас, у Сэма напрягалось лицо только при общении с ней – будто он имел дело с ребенком, который его доводит.

– Правда? – Поппи притворилась дурочкой, хотя прекрас-

но знала, что обсуждать он хочет важные и пугающие вещи – брак, ребенка, совместное будущее. Сэм словно бы поставил будильник на шестимесячный срок после смерти Маргариты, решил, что для траура этого достаточно. И несколько недель назад выделенное Поппи на горевание время динь! – и закончилось. – А может... как насчет завтра?

– Я завтра в Дублин еду, забыла? Не выйдет. Очень неприятно.

Поппи выпрямилась.

– Извини, милый, – произнесла она ласковым и кротким тоном. – Ничего, если мы поговорим, когда ты вернешься?

Она знала, что надо все это с ним обсудить, и да, совсем недавно Поппи еще стремилась к совместному будущему с Сэмом. У нее в голове словно имелась фотография в рамочке, где они улыбаются. Где они вместе в отпуске, с детьми – одним, двумя, даже тремя. И еще в этом будущем у них была собака. Садик, за которым она ухаживала как могла. Пугающие ипотечные платежи и разговоры о подходе к школьному округу. Обязательные ужины с соседями: тщательно нарезанные овощи, соусы для макания и слишком много средненького вина. Так обычно жили люди, и Поппи тоже хотела так жить. Думала, что хотела, – и все это должно было вот-вот начаться.

– Это у тебя что, карнавальный костюм? – спросил Сэм, глядя на ее брюки.

Поппи знала, что он имел в виду; камнем преткновения

в их отношениях была Маргарита. И наоборот – та считала Сэма фальшивым и заурядным. Говорила, что не доверяет ему. А Сэму Маргарита казалась утомительной и подавляющей. И, хотя Сэм никогда не произносил этого вслух, Поппи знала, что он считал ее сестру потаскухой.

– Пойду переоденусь. – Поппи подвигала челюстью, будто жевала жвачку – просто невинно расслабленная женщина. Продолжая жевать, она зашагала по коридору, раскачивая руками. В спальне Поппи надела пижаму, а брюки и боди Маргариты повесила в шкаф. В ванной умылась, смыла с лица сестру.

– Я его люблю, – пробормотала она, будто оправдываясь, пытаясь нащупать в глубине сердца это чувство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.